

Сам себе *Известия* - 2006. 1 марта - с. 10. патриарх

В Большом Манеже открылась долгожданная ретроспектива Зураба Церетели. Выставку подготовил «арт-обстрел» — в течение всего прошлого года экспозиции мастера проходили во многих городах России. В Москве подобной выставки не было уже очень давно. На вернисаже побывал обозреватель «Известий» **Николай Молок**.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

«Все отправились к патриарху», — так один из помощников Церетели объяснил задержку открытия. Ровно в этот день и час у патриарха проходила церемония тезоименитства, на которую был приглашен и Зураб Константинович. Но скульптор предпочел остаться со своими гостями.

Задолго до открытия Зураб Константинович обещал заполнить Манеж полностью. Но на вернисаже нижний этаж был пуст. «Мед поздно вывезли», — пояснил тот же помощник, имея в виду закрывшуюся накануне ярмарку меда. Тем не менее выставка громадная. Сотни и тысячи картин, рисунков, скульптур, эмалей. И столько же гостей. Невольно возникало ощущение, что присутствуешь при чем-то очень значительном.

Главным героем вернисажа стал Юрий Михайлович Лужков. Не только потому, что

именно его все нервно ждали, но и потому, что он фигурировал в кадрах кинохроники, которую показывали на больших экранах, и именно его скульптурный портрет оказался в центре экспозиции. «Дежурный по городу» — Зураб Константинович сделал новую версию портрета мэра в образе дворника. Если в прежней, ошибочной, версии дворник выметал из Москвы лиц кавказской национальности, то теперь он выметает консервные банки, листья, бутылки, мышей, газету «Правда», папиросы «Казбек» и — почему вдруг? — множество пружин от скрипучих кроватей. Особая пикантность композиции — тщательно отполированный большой палец левой ноги мэра. Вокруг «Дежурного по городу» статуи тех самых лиц кавказской национальности, очень, надо признать, мастерски исполненные.

Видимо, именно этому мастерству так обзавидовался Александр Максович Шилов, гость вернисажа. Он был явно напряжен. Чувствовалось, что ему здесь не нравится. Однако эксцентричный, почти цирковой наряд — клетчатый шотландский пиджак и полосатые брюки — притягивал к живописцу всеобщее внимание. Сам именинник был одет куда строже: светлоричный костюм, по цвету очень напоминающий бронзу. Казалось, что Церетели — оживший памятник. «Посмотри, какие у него шеголеватые, гангстерские ботинки», — обратила внимание моя спутница и мечтательно добавила: — Тут у многих мужчин такие».

Публика бродила по залу, смешиваясь с портретными скульптурами. Прошел Ян Арлазоров, а из-за его плеча выплыла принцесса Диана (скульптура). Вахтанг Кикабидзе пронесся мимо портрета Чарли Чаплина. Андрей Миронов, Нуриев, Есенин (рельефы)... Скульптурная группа «Близнецы из Цинандали и Пицунды»: два грузина выше человеческого роста, между которыми бронзовая тачка, наполненная настоящими (съедобными) мандаринами. Другая скульптурная группа — еврей и араб, один с книгой, другой с четками. Еще одна еврейская скульптурная пара, которую условно можно назвать «Меняль»: один с чемоданчиком, другой с хитрой улыбкой. Рядом статуя Георгия Победоносца.

Так и не дождавшись Лужкова, стали говорить речи. «Невзирая на определенные трудности и колоссальную критику, посмотрите, сколько вы сделали для России», — надрылся выступавший. «Дорогой! От всех поклонников Азербайджана», — умилился другой. «Зураб Константинович сделал подарок Рязанской области в виде князя Олега в бронзе», — признался третий.

А потом под грузинское пение началась раздача шашлычков. Оголодавший народ едва не снес официантов. Обсуждение экспозиции продолжалось в туалете (он же курилка): «Я вообще не уважаю Церетели как художника, — ораторствовал очень пузатый коллега Зураба Константиновича по цеху, — но как организатору ему цены нет». С последним нельзя не согласиться. «Ошеломительно! Именно ошеломительно, а не ошеломляюще», — подытожила вечер Лидия Ивановна Иовлева, заместитель директора Третьяковской галереи.

У подножия литых знаменитостей толпились современные звезды

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»